

ИНСТИТУТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ

Куртапов Александр Сергеевич

магистрант

Российский экономический университет им.Г.В.Плеханова, г. Москва

Аннотация. Исследуется история развития и становления института недействительности сделок, различные подходы отечественных цивилистов к толкованию термина «недействительная сделка».

Ключевые слова: сделки, гражданский оборот, недействительные сделки, правовые последствия, юридические факты.

В настоящее время участниками гражданского оборота заключается большое количество сделок. Сделки играют определяющую роль в развитии хозяйственной жизни общества, закрепляют и формируют гражданско-правовую линию социальных отношений. К сожалению не всегда должное внимание уделяется условиям действительности сделок. Причины этого могут быть различными: это и отсутствие надлежащей юридической грамотности сторон сделки, и различные злоупотребления недобросовестных участников гражданского оборота. В результате заключенная сделка может быть признана недействительной со всеми предусмотренными в этом случае законодательством последствиями. В связи с этим возникает необходимость соответствующей выработки требований и условий, которые смогут обеспечить защиту добросовестных участников гражданского оборота от сделок, способных нанести им ущерб в связи с действиями недобросовестных субъектов. Соответственно важное значение приобретает четкость изложения положений данного института, а также единообразная практика применения правовых норм, что позволит совершенствовать правовое регулирование в области недействительности сделок.

Вопросы недействительности сделки были неотъемлемым элементом института сделки на всем протяжении его исторического развития.

Понятие сделки было известно еще с античных времен, когда юридическая наука только зарождалась. Наиболее развитое и заслуживающее внимание понимание сделки имело место в Древнем Риме, где юристы отличались высокой степенью знаний как в области права, так и других сферах человеческой деятельности.

Говоря о развитии института недействительности сделки нужно отметить, что для древнего Рима институт сделок в принципе был сравнительно наиболее развит. [1] В римском праве уже существовало несколько форм сделок, несоблюдение которых могло повлечь отсутствие порождения прав и обязанностей сторон. Так, римское право выделяло формальные и неформальные сделки. Под формальными сделками подразумевались, сделки, заключённые с соблюдением особой формы, порядка их заключения, соответствующих римскому обычаю или установленному закону, и соблюдение такой формы обеспечивало лицам исковую защиту. Как правило, к соблюдению формы римские юристы относили произнесение определенных словесных комбинаций, совершение символических обрядных действий и прочих формальностей, что так характерно для Древнего Рима. Неформальные сделки римляне не относили к области права и таковые не порождали юридической обязанности совершить условленное, в связи с чем, сторона могла надеяться на исполнение, полагаясь лишь на добрую волю стороны (*bona fides*). Как отмечал И.Б. Новицкий в одном из своих трудов, посвященных недействительности сделок, в римском праве проводилось деление на *nullum* (незаключенные), *nullius* (ничтожные) сделки. [2, С. 48]

Отечественному законодательству институт недействительности сделок был известен уже в середине 19 века. Дореволюционная отечественная цивилистика, в лице, в частности, Д.И. Мейера, предлагала рассматривать два вида сделок, как и вообще юридических действий: законные и незаконные. При этом он сделал предложение, которое, пожалуй, никогда не утратит своей актуальности: "коренное правило для юриста – всячески поддерживать сделку, ибо нельзя предполагать, что участники её действовали напрасно, а напротив, должно дать место предположению, что они хотели постановить нечто действительное".[3]

Большой вклад в становление института сделки, в частности, недействительности сделки внес известный русский цивилист Е.В. Васьковский. По его мнению сделка считалась действительна, если она влекла соответствующие правовые последствия. Особо Васьковский Е.В. выделял условия ее действительности: дееспособность сторон; наличие воли; возможная цель. При этом важность последнего условия автор обуславливает тем, что правовая природа сделки всегда направлена на достижение юридических значимых последствий, т.е. на установление тех или иных прав и обязанностей, поэтому предмет этих прав и обязанностей всегда должен быть возможен физически и юридически. [4]

В современном учении о сделках категория недействительности является до сих пор одной из самых дискуссионных, как отмечают современные ученые-юристы и практики.

Так, В.А. Белов замечает, что недействительная сделка не предусмотрена правовыми нормами; внешне перед нами сделка, реально же - сделки нет. «По итогам такой «квазилистики» никто ни к чему не обязан, ничем не связан». [5]

Как полагает Тузов Д.О., недействительность сделки представляет собой негативную правовую оценку правового смысла, составляющего волеизъявление и отличающего сделку от других юридических фактов. [6] В этом подходе дана лишь негативная оценка недействительной сделки, то есть для права она как сделка не существует.

Ряд исследователей убежден в том, что понятие «недействительность сделок» содержит в себе определенное внутреннее противоречие, ведь сделка – это правомерное действие, тогда как те процессы, которые принято называть недействительными сделками, на самом деле сделками не являются [7].

Представляет интерес и подход Рожковой М.А.: «Можно согласиться с позицией тех авторов, которые отрицают за ничтожной сделкой значение сделки, а с другой стороны, поддержать мнение, что ничтожная сделка является все же юридическим действием и неверно вообще не видеть в ней значение юридического факта».[8]

Мелконян Д.А., исследуя в своей работе вопросы недействительности сделок, обращает внимание на то, что для того чтобы сделка считалась действительной, она должна соответствовать следующим требованиям: 1) законность содержания сделки; 2) с впадение воли и волеизъявления сторон сделки; 3) дееспособность участников сделки; 4) соблюдение формы сделки. Следовательно, если сделка не соответствует перечисленным признакам, то она не может рассматриваться в качестве основания для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Такая сделка признается недействительной. [9]

Гражданский кодекс РФ принятый 21 октября 1994 года содержит в 9 главе «Сделки» параграф 2 «Недействительность сделок». Такое обособление норм, касающихся недействительности сделок, от прочих положений о сделке, свидетельствует о большом значении их в современном юридическом законодательстве и необходимости выработки практики их применения.

Гражданский кодекс РФ расширил основания признания сделок недействительными, но самым главным его нововведением явилась более подробная проработка механизма признания сделок недействительными, а также, регламентация порядка применения положений о реституции к недействительным сделкам.

Согласно кодексу сделки, были разделены по принадлежности нарушаемых сделкой интересов. То есть, при ничтожности – нарушение общесоциальных интересов, а при

оспоримости – нарушение индивидуальных интересов отдельных субъектов гражданско-правовых отношений. Таким образом основанием для деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, стала принадлежность нарушаемых сделкой интересов.

Однако, после изменений, внесенных в Гражданский кодекс РФ ФЗ № 100 от 7.05.2013 года, деление недействительных сделок по принадлежности нарушаемых сделкой интересов утратило свое правовое значение. Субъекты, имеющие право на обращение с иском в суд о признании сделки недействительной или применении последствий недействительной сделки, был существенно ограничен по сравнению с предыдущими редакциями ГК РФ. После вступления в силу данного Федерального закона требование о признании сделки недействительной и применении положений реституции может быть предъявлено только стороной сделки и иным лицом в предусмотренных законом случаях, а не любым заинтересованным лицом, как было изложено в ранней версии Гражданский кодекс РФ.

В любом случае, недействительная сделка представляет собой самостоятельный юридический факт, при этом она является неправомерным действием, так как порождает установленные законом неблагоприятные правовые последствия.

Признание сделки недействительной позволяет в большинстве случаев защитить имущественные интересы граждан, ставших жертвами обмана, мошенничества либо не отдающих в полной мере отчета в своих действиях. Наиболее часто сделки признаются недействительными в сфере недвижимости, что связано с многочисленными примерами незаконных действий, махинации с недвижимым имуществом. В результате незаконных действий одной из сторон сделки граждане попадают в невыгодное для них положение, терпят значительные материальные убытки. К сожалению, очень часто суд именно по причине недостаточной доказательной базы оказывается не в состоянии принять решение, защищающее права гражданина, пострадавшего от обмана при заключении сделки. Это очень большая проблема, поскольку не только граждане остаются без должной защиты, но и в обществе подрывается авторитет права, судебной системы.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что институт недействительности сделок в настоящее время решает важные и значимые вопросы гражданского оборота, выступает в качестве контролирующего механизма целостности этой системы. Он позволяет участникам гражданского оборота пользоваться правовыми инструментами защиты при заключении неправомерных или ненадлежащим образом оформленных сделок, обеспечивая государственный правовой контроль за соблюдением гражданского законодательства.

Список литературы:

1. Ульянищев В.Г. Римское право. Учебное пособие. // М.: Российский Университет Дружбы народов. 2000г.
2. Новицкий И.Б. Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского процесса. - 1945. – Сб. 1. – С. 31-73.
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. – (Классика российской цивилистики.)
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права .-М.- Статут.-2003.- – (Классика российской цивилистики.)
5. Демидюк В .А. Анализ правовой природы недействительных сделок // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. No 1. Т. 22. С. 203–205.
6. Рожкова М .А. Недействительность дозволенных и недозволенных действий (юридический очерк)//Недействительность в гражданском праве : проблемы, тенденции, практика.М.: Статут, 2006